

УДК 343.8

***САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НЕПРАВОВОЕ РЕАГИРОВАНИЕ
НА ПРИЧИНТЕЛЯ ВРЕДА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ, КАК ПРЕСТУПНОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО
НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ***

Смирнов А.М.

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник НИЦ-2,

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,

Россия, Москва

Аннотация: В статье актуализируется проблема самостоятельного неправового реагирования на причинителя вреда в сфере уголовно-правовых отношений, как преступного посягательства на осуществление правосудия. Приводится перечень недостатков и упущений в работе правоохранительных органов и суда, обуславливающих подобное реагирование, на основании анализа которых предлагается ряд наиболее оптимальных мер, по профилактике данного негативного социального явления.

Ключевые слова: правосудие, правоохранительные органы, суд, самосуд, коррупция, регистрация преступлений, неотвратимость уголовной ответственности.

***INDEPENDENT NONLEGAL RESPONSE TO THE CAUSE OF HARM
IN THE FIELD OF CRIMINAL LAW RELATIONSHIPS, AS A CRIMINAL
IMPROVEMENT FOR JUSTICE***

Smirnov A.M.

Doctor of Law (PhD of Law), Associate Professor

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Chief Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Moscow, Russia

Annotation: The article actualizes the problem of independent legal response to the inflicter of harm in the field of criminal law relations, as a criminal attack on the administration of justice. A list of shortcomings and omissions in the work of law enforcement agencies and the court, causing such a response, based on the analysis of which suggests a number of the most optimal measures to prevent this negative social phenomenon, is given.

Key words: justice, law enforcement agencies, court, lynching, corruption, registration of crimes, inevitability of criminal liability.

Согласно Конституции Российской Федерации, правосудие в нашей стране осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118 Основного закона). Помимо этого, Российское государство на конституционном уровне предоставило лицам, находящимся на его территории, самостоятельно защищать своими права и свободы всеми не запрещенными законом способами, то есть делать это самостоятельно в рамках существующего правового поля (ч. 2 ст. 45 Основного закона).

Вместе с тем, в современном российском обществе получило достаточно широкое распространение такое негативное социальное явление, как самостоятельное неправомерное реагирование на причинителя вреда, иными словами самосуд над ним.

Отдельные лица проявляют активность по защите своих прав и свобод, а также прав и свобод иных лиц, учиняя данный самосуд над причинителем вреда, осуществляя его с помощью общественно опасных деяний, что предопределено достаточно сильной ролью обычного права (обычаев), Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сохранившего свои позиции в системе общественных отношений до настоящего времени.

Так, например, согласно результатов опросов, проведенных отечественными криминологами, среди граждан в четырех городах России (Москва, Волгоград, Воронеж, Владивосток), от 9 % до 34 % респондентов заявляли, что лично допустили физическую расправу с преступником [1, с. 202]. По сведениям, озвученным в средствах массовой информации, значительная часть (75 %) российских граждан готовы совершить самосуд над причинителем вреда, то есть умышленно нарушить закон ради защиты себя или своей семьи [2]. Согласно результатов нашего исследования большая часть респондентов (40 %; n=922) будут обращаться в правоохранительные органы в случае если они стали жертвой преступного посягательства, но при этом особо не надеясь на помощь с их стороны, поэтому будут готовы сами решить возникшую проблему или смириться с ней; 27,5 % никогда не будут обращаться в данные органы, предпочитая решить возникшую проблему самостоятельно или, при необходимости, обратившись за помощью к друзьям или иным лицам, способным оказать содействие в этом.

Проведенное нами исследование социально-правовой природы самостоятельного неправового реагирования на причинителя вреда, реализуемого с помощью преступных деяний, в связи с чем, осуществляемое в сфере уголовно-правовых отношений, позволило сделать вывод, что причин для этого российская действительность накопила более чем достаточно, наиболее важное место среди которых занимают недостатки и упущения в работе правоохранительных органов и суда.

Среди таких недостатков и упущений можно указать следующие:

1. Несвоевременное, иногда доходящее до явного бездействия, реагирование служителей правопорядка на сообщения и заявления граждан о совершаемых преступных и иных посягательствах;

2. Неудовлетворительная работа правоохранительных органов по расследованию преступлений и привлечению к уголовной ответственности, вызванная низким профессиональным уровнем сотрудников данных органов и отсутствия у них таланта в реализации разведывательных мер;

3. Затяжной и обременительный характер судебно-следственных действий;

4. Малодушие и неспособность отдельных служителей правопорядка противостоять преступности, особенно ее организованным образованиям;

5. Коррупционность отдельных представителей правоохранительных органов и суда, их сращивание с криминальной средой;

С учетом этого становится очевидным понимание того, что «народный суд» над причинителями вреда для некоторых российских граждан является более предпочтительным в отличие от государственного, поскольку он, по их мнению, более скор, справедлив и не подвержен коррупции.

Вместе с тем, какое бы значение не имел рассматриваемый самосуд над причинителями вреда для обычных граждан, какие бы «извинительные» причины не имели место быть для его осуществления необходимо выработать меры по его профилактике, поскольку он, во-первых, является неправовым средством реагирования на причинителей вреда, реанимируя тем самым в обществе первобытные механизмы реагирования на преступность, во-вторых, подрывает авторитет правосудия, а, в-третьих, способствует неконтролируемому росту преступности в стране, главным образом насильственной, что в целом создает препятствия для развития России как цивилизованного, правового государства [3].

Именно поэтому необходимо уделять внимание выработке системы действенных мер, направленных на устранение в самосознании обычных граждан желания самостоятельно расправляться с причинителями вреда неправовыми средствами, особенно в сфере уголовно-правовых отношений.

Среди данных мер наиболее оптимальными мы считаем следующие:

1. Дальнейшее совершенствование процедуры регистрации и учета происшествий и преступлений.

Эта процедура, по нашему мнению, должна быть максимально упрощена (например, с использованием современных сред коммуникативной связи) и понятна для всех без исключения граждан.

Было бы целесообразным закрепить в российском законодательстве дисциплинарную ответственность для сотрудников правоохранительных в случаях несвоевременного реагирования на сообщения граждан о преступных посягательствах и уголовную – при наступлении общественно опасных последствий в результате подобного промедления.

2. Повышение уровня раскрываемости преступлений.

Мы понимаем, что в результате проводимых в России реформ по сокращению численности сотрудников правоохранительных органов, даже тех из них, которые непосредственно задействованы в системе дознания и следствия, это вряд ли возможно, тем не менее, стремиться к этому необходимо.

3. Обеспечение реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

К сожалению, как справедливо отмечают отдельные ученые, по различным причинам российскому государству приходится реагировать на весьма незначительную часть совершаемых преступлений, количество же лиц, фактически привлекаемых к уголовной ответственности, и а реально осужденных за совершение общественно опасных деяний – лишь мизерная часть всех лиц, совершивших преступление [4]. В этой связи отечественные криминологи уже давно указывают на то, что при привлечении к уголовной ответственности преступников, имеющих друзей (знакомых) среди представителей власти или сотрудников правоохранительных органов, или способных «откупиться от правосудия» нормы закона очень серьезно нарушаются во благо самих преступников [5, с. 237].

4. Продолжение борьбы с коррупцией в правоохранительной и судебной системах.

Реалии российской действительности свидетельствуют о хронической коррупционности правоохранительной системы и суда, которая не дает большинству российских граждан добиваться справедливости и защиты своих прав и свобод законными способами.

Мер по противодействию коррупции разработано и принято в России достаточно много. Апофеозом данной деятельности стало принятие в 2006 г. соответствующего нормативного документа федерального значения [6]. Однако работу в этом направлении нельзя признать полностью удовлетворительной.

5. Рассмотрение вопроса об установлении уголовной ответственности за присвоение неуполномоченными на это лицами полномочий суда, связанных с осуществлением правосудия, и совершение в связи с этим действий, повлекших существенное нарушение прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества или государства.

Библиографический список:

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010.
2. Дискуссия в российском обществе: как остановить самосуд и не бросить тех, кто ждет справедливости. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/216619>, (дата обращения 21.03.2019).
3. Смирнов А.М. Феномен правового нигилизма в российском обществе и готовность граждан к внесудебным способам разрешения криминальных конфликтов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 143-146.
4. Дуюнов В.К. Неотвратимость уголовно-правового воздействия как социально-правовая проблема. URL:

[http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/dunov\(22-12-05\).htm](http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/dunov(22-12-05).htm), (дата обращения 05.04.2019).

5. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. - М.: Норма, 2007.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266. 30 декабря.

Оригинальность 75%